

Отчаяние

С большим трудом ему удалось развить нить истинной ки и исцелить раны Ксян Фэнга. Тело Ксян Янга снова опустело и вернулось к прежнему, до освобождения, состоянию. К счастью, он уже начал культивировать заново.

Ксян Янг недолго пробыл в «Императорском дворце». Когда состояние Ксян Фэнга немного улучшилось, он вернулся в первую среднюю школу Тианхая. Что касается дальнейших событий, Ксян Фэнг позаботится об этом сам. В конце концов, Ксян Фэнг был представителем семьи Ксян в Тианхае. Его собственные способности и власть, которой он обладал, нельзя было недооценивать.

На самом деле, Ксян Фэнг был даже уверен, что, даже если он будет полностью готов, а Лу Шенг нападет на него снова, он не сможет причинить ему никакого вреда, и у него даже получится задержать тут этого врождённого эксперта, Лу Шенга.

Хотя Ксян Янг не участвовал в управлении силами семьи Ксян, он все еще был очень уверен в её могуществе. Зная, что с Ксян Фэнгом всё будет в порядке, он спокойно ушел.

-Что только что произошло? С тобой все в порядке? Я думаю, что кто-то видел, как непонятный человек запрыгнул из здания в «Императорский дворец», его никто не смог найти. Это как-то связано с тобой?

Едва Ксян Янг только что прибыл в первую среднюю школу Тианхая, Лу Ксинран немедленно позвала его. В ее голосе звучала тревога, очевидно, она беспокоилась о безопасности Ксян Янга.

- А, кто-то из «Императорского дворца» спрыгнул со здания? Почему я не знал? Только что я встретил одного односельчанина, которого не видел больше десяти лет. Увидев, что он собирается уходить, я встревожился и поспешил за ним, чтобы поболтать, - сказал Ксян Янг, ухмыляясь. В глубине души он думал: «Малышка Лу становится все лучше и лучше».

В то же время он самодовольно подумал, что, если бы Лу Ксинран знала, что прыжок со здания связан с ним, ещё не известно, испугалась бы она или нет.

После того как Ксян Янг отравил его, он немедленно принял решение отрезать себе одну руку и покинул «Императорский дворец». Он попросту торопился, поэтому, когда он выпрыгнул из окна, его увидела толпа и подумала, что он спрыгнул со здания. Что касается его, как врожденного эксперта, если бы он спрыгнул со здания, он бы уже умер. Итак, как очевидец, он заметил человека, спрыгнувшего со здания, но в то же время он ничего и не видел.

- Взгляни на этот план поездки. Не забудь обеспечить безопасность своих учеников.

Лу Ксинран, находившаяся в своем кабинете, вздохнула с облегчением, а затем начала объяснять, зачем нужно вывезти учеников повеселиться.

- Не волнуйся. Я ведь здесь, что с ними может случиться в путешествии? Когда они вернутся, у них и волосок с головы лишней не упадет, - Ксян Янг похлопал себя по груди, как будто давая обещания.

- Особенно обрати внимание на "трёх тиранов". Ты просто не ладил с начальником школы

Хуангом и начальником школы Гуо. Сейчас все члены школьного совета очень высокого мнения о тебе, так что не усложняй им жизнь только из-за того, что может случиться во время этой поездки, - предупредила его Лу Ксинран.

- Знаешь, я замечаю, что теперь ты все больше и большеходишь на мою домоправительницу, - сказал Ксян Янг, ухмыляясь.

- Что за чушь ты несешь? Мне плевать на тебя...

Лу Ксинран, находившаяся в кабинете, закончила разговор с покрасневшим лицом, она закрыла лицо руками и почувствовала, что ее кожа горяча, как вареное яйцо, она пробормотала:

- Этот парень действительно слишком много на себя берёт, я помогла ему с хорошими намерениями, но ему хочется позволить себе вольности в моём отношении.

Просто мне кажется, что я становлюсь все более и более многословной. Не знаю, возненавидит ли он меня. Ай, мне все равно, что он обо мне думает...

Подумав об этом, Лу Ксинран погрузилась в глубокую задумчивость. В её глазах застыла милая улыбка.

Ксян Янг, который шел по кампусу, услышал сигнал "занято" из трубки телефона и лукаво рассмеялся:

- Малышка Лу действительно становится все более и более веселой. Ах, вот это я называю жизнью. Развлекаться с директрисой, ходить в школу и кататься по кровати с нежной и трогательной старшей сестрой Джингроу, вернувшись домой - вот это настоящее чувство. Ай, чертовски больно! Этот парень только срезал путь, чтобы достичь врожденной стадии, поэтому его можно считать только поддельным врожденным, но его силу нельзя недооценивать. Если бы не тот факт, что я уже достиг чрезвычайно высокого уровня в своих внешних техниках, я действительно был бы убит его кулаком.

Сказав это, Ксян Янг потерял руки, но увидел, что они уже покраснели и распухли. В битве с Лу Шенгом Ксян Янг полагался на свое мощное физическое тело, чтобы силой заблокировать атаку Лу Шенга, но его внешняя техника еще не достигла врожденной стадии. После обмена несколькими ударами с Лу Шенгом его руки уже сильно распухли.

После этого Ксян Янг лениво бродил по школе, пока не отправился давать уроки ученикам тридцать второго класса.

После месяца занятий Ксян Янг уже хорошо познакомился со спортивными занятиями этого класса. Согласно его плану, он должен был обучить их ещё кое-каким боевым приемам и позволить им практиковаться самим.

Как раз в тот момент, когда Ксян Янг подумал, что все ученики отправятся путешествовать, он увидел, как кто-то поднял руку и прошептал:

- Учитель, у меня есть дела, которыми нужно заняться во время каникул, поэтому я не могу поехать со всем классом.

Ксян Янг слегка нахмурился. Он мог догадаться по подавленному голосу Чен Фэнга, что дело не в том, что Чен Фэнг не хотел ехать со всем классом. Он действительно должен был что-то

сделать, и он мог только попросить себя отпустить, потому что у него не было другого выбора.

- Весь класс будет развлекаться вместе. Это редкая возможность, неужели ты ей не воспользуешься? – спросил Ксян Янг.

- Я больше не поеду.

Глаза Чен Фэнга вспыхнули с намеком на чувства, но тут же потускнели, и он отрицательно покачал головой.

- Хорошо, поскольку поездка на этот раз основана на принципе готовности, я не буду заставлять тебя делать это. Так как у тебя есть чем заняться, то забудь об этом.

Ксян Янг вздохнул.

- Ах, Чен Фэнг, какие у тебя еще дела? Разве ты не просто таскаешь кирпичи, чтобы заработать деньги? – когда с выяснением сути дела было кончено, лениво заговорил Гуо Хонглианг, сидевший сзади.

- Ты можешь заработать всего несколько долларов, перенеся несколько кирпичей? Я думаю, тебе следует забыть об этом. Если ты поедешь на несколько дней раньше, то не умрешь с голоду, верно? - сказал Чжанг Ликун.

- Верно, мы редко путешествуем всем классом, так что плюнь на кирпичи. Хуже того, я просто дам тебе немного денег, достаточно, сколько ты получаешь, перенося кирпичи по десяткам дней, - сказал Хуанг Шикай, ухмыляясь.

- Вы, вы двое ... - в глазах Чен Фэнга вспыхнул гнев. Он крепко сжал кулаки, а потом бессильно разжал их.

Даже если бы с его семьей не пережила глобальные изменения, он все равно не смог бы ничего сделать с "тремя тиранами", не говоря уже о том, что его семья сейчас лежала в руинах.

- Что, черт возьми, происходит?

Ксян Янг слегка нахмурился и внимательно посмотрел на Чен Фэнга. Он обнаружил, что одежда, которую тот носил, неожиданно оказалась очень дешевой. Дух Чен Фэнга стал куда более изможденным. Было ясно, что «три тирана» не ошибались в своих словах.

- Вы трое, заткнитесь.

Ксян Янг свирепо посмотрел на "трех тиранов".

- Учитель, мы сказали правду. Почему мы не можем поговорить об этом? - недовольно спросил Хуанг Шикай.

- Поскольку я твой учитель, а сейчас – время урока, я имею право заставить тебя заткнуться. Конечно, если ты не заткнешься, я ничего не смогу с тобой сделать, но тогда я не стану обучать тебя боевым приемам, - безразлично сказал Ксян Янг.

Он уже знал, что "три тирана" планировали победить его, изучив боевые приемы, как будто читал их мысли.

- Если ты не хочешь этого говорить, то и не говори.

Конечно, после того, как Ксян Янг пригрозил "трем тиранам", они немедленно заткнулись.

- Чен Фэнг, пойдем со мной ненадолго.

Ксян Янг позвал Чен Фэнга. Только тогда, когда тот вышел из спортзала, Ксян Янг серьезно посмотрел на него.

- Что случилось с твоей семьей? Скажи мне, как своему классному руководителю. Мне хватит знаний, чтобы понять это, верно?

- Тут нечего скрывать. Все знают, что моя семья обанкротилась и теперь у неё не осталось ни цента. Мне все еще приходится переносить кирпичи, чтобы заработать деньги, на которые я мог бы содержать семью.

Лицо Чен Фэнга выражало безразличие, было ясно, что он уже давно привык к этому.

- Обанкротились!

Ксян Янг тут же нахмурился, глядя на руки Чен Фэнга. Он обнаружил, что на его руках действительно видны старые мозоли, очевидно, оставшиеся после тяжелой работы.

- Учитель, не волнуйтесь. Я не сдался только потому, что моя семья обанкротилась. У моей семьи кончились деньги, но я все еще здесь. Я буду больше учиться и лучше заботиться о своей семье.

Ксян Янг еще не произнес ни слова утешения, когда Чен Фэнг заговорил.

- Учитель очень рад, что ты в состоянии так думать. Если у тебя возникнут какие-либо трудности в будущем, не забудь сообщить об этом учителю. Несмотря ни на что, учитель поможет тебе, - сказал Ксян Янг, хлопнув Чен Фэнга по плечу.

- Да, спасибо, учитель, - ответил Чен Фэнг. Его лицо было полно благодарности.

- Возвращайся, не забудь хорошенько отдохнуть и не слишком уставай.

.....

После того, что случилось с Чен Фэнгом, Ксян Янг до самого конца уроков был очень занят. Он не обучил студента слишком многим движениям, пока после занятий он не остановил Сун Кингуа и не велел ей остаться.

- А, старший брат Ксян Янг скучал по мне?

Сун Кингуа счастливо улыбнулась Ксян Янгу, оставившему его в одиночестве, и обняла Ксян Янга за руку, не выпуская её.

- Девочка, ты не знаешь, где живет Чен Фэнг? - у Ксян Янга были важные дела, и у него явно не хватало времени возиться с маленькой девочкой.

- Я знаю, где он жил раньше, но после того, как его семья обанкротилась, они переехали в заброшенное место. Кто знает, где он теперь живет? Ай, вместо того, чтобы строить здесь дикие догадки, почему бы просто не идти вперед? - Сун Кингуа взволнованно заморгала. Было

ясно, что ее маленькая демонесса так разволновалась, что захотела поиграть в следопыта.

-Это правда. Пойдем, пойдем вместе.

Ксян Янг втащил Сун Кингуа в свой тяжелый Локомотив. Когда они увидели Чен Фэнга, ожидающего автобус на автобусной остановке перед школьными воротами, оба очень терпеливо подождали, пока он сядет, а затем последовали за ним.

Заброшенный квартал располагался довольно далеко от первой средней школы Тианхая, и Чен Фэнгу пришлось трижды пересаживаться с автобуса на автобус, чтобы через полтора часа добраться домой.

- Чен Фэнг в последнее время не опаздывал на занятия? - спросил Ксян Янг у Сун Кингуа.

- Это... Я не знаю.

Сун Кингуа в замешательстве покачала головой. Она была холодной и отчуждённой с парнями, ни один студент в классе не мог заставить ее взглянуть на него еще раз. Только Ксян Янг был единственным, на кого она обратила внимание за весь день.

-Однако я знаю, что ты часто опаздываешь, старший брат Ксян Янг, - сказала Сун Кингуа, ухмыляясь.

- Не говори ерунды. Я прихожу и ухожу с работы вовремя.

Ксян Янг погладил маленькую головку Сун Кингуа, а потом понял, что спросил не того человека. Сама Сун Кингуа тоже уже опаздывала, позже неё, вероятно, приходили только "три тирана", как она могла сказать, опаздывал Чен Фэнг или нет?

Они вдвоем остановили тяжелый локомотив на въезде в квартал и последовали за Чен Фэнгом до самого его дома. Они видели только, как Чен Фэнг вошел в очень ветхое строение всего в этаж высотой. Более того, дом был выстроен из металла и покрылся ржавчиной. Это даже не могло считаться домом. В квартале нынешнее семейное положение семьи Чен Фэнга было диковинкой.

- Мам, я вернулся.

Пока Чен Фэнг шёл, его лицо было чрезвычайно мрачным, но, когда он добрался до дома, на его он сразу весело улыбнулся.

- Вернулся. Как сегодня учёба? Что-нибудь новенькое?

Из комнаты вышла женщина средних лет, это была мать Чен Фэнга.

- Ну, плодотворно. Я узнал много вещей, которые не понимал раньше, и у меня наметился большой прогресс. Мама, не волнуйся. Я обязательно буду много работать и учиться

Разговаривая, Чен Фэнг сел за стол и начал есть. Блюда на столе были очень простыми: только несколько булочек на пару и небольшая тарелка.

- Я сыт. Я вернусь к работе.

Съев две горячие булочки с гарниром, Чен Фэнг переоделся в грязную и рваную одежду. На руках у него были рабочие перчатки.

- Он собирается переносить кирпичи, чтобы заработать деньги? Это выглядит так весело, давай пойдем и посмотрим.

Глаза Сун Кингуа загорелись, и она собралась проследить за Чен Фэнгом.

- Хватит валять дурака. Если я скажу тебе работать, ты умрешь от истощения. - Ксян Янг погладил ее по голове.

Вот в чем заключается разница между бедным и богатым человеком. Богатые люди думали, что работать - это очень весело, но они не знали, что настоящий рабочий устает до смерти. Кто захотел бы работать на стройке, будь у него иной выбор?

Ксян Янг не был удивлен мыслями Сун Кингуа. В конце концов, такую девушку, как Сун Кингуа, которая с юных лет жила роскошной жизнью, можно было назвать настоящей юной мисс Киан Джи.

Более того, Ксян Янг еще больше обрадовался тому, что у Сун Кингуа не болела звёздной болезнью, присущей молодым господам из богатых семей.

-Пойдем к матери Чен Фэнга.

Ксян Янг привел в порядок свою одежду, вытащил Сун Кингуа из укрытия, подошел к дому Чен Фэнга и постучал в дверь.

- Здравствуйте, могу я спросить, это дом Чень Фэнга?

- Кто ты такой?

Мать Чен Фэнга вышла. Что удивило Ксян Янга и Сун Кингуа, так это то, что его мать держала кухонный нож и смотрела на них с опаской, как будто они были врагами.

- Я - классный руководитель Чен Фэнга, Ксян Янг, - представился тот.

- А... так это учитель Ксян, я давно слышал о вас от Фэнг-эра, мои извинения, я думала, что пришел налоговый. Пожалуйста, входите.

Как только мать Чен Фэнга услышала, что Ксян Янг был классным руководителем Чен Фэнга, она тут же в смятении отложила кухонный нож и пригласила Ксян Янга в комнаты.

Войдя в дом Чен Фэнга, Ксян Янг и Сун Кингуа сразу же нахмурились. Лишь четыре стены позволяли ему именоваться домом. Кроме ободранного стола, там был только прохладный табурет. Не было видно даже простейшей мебели. Это и семьей счесть было нельзя.

- Учитель Ксян, мне очень жаль, мой дом слишком прост. Сейчас я налью вам чашку воды.

У матери Чен Фэнга стало неловкое выражение лица, и она собралась налить им обоим воды.

- Не утруждайте себя так, мы просто случайно проходили мимо. Мы заметили, что Чен Фэнг живет здесь, поэтому мы пришли посмотреть, нет ли Чен Фэнга дома?

Ксян Янг отказался от воды для них обоих.

- Фэнг-эр отправился на стройку, чтобы переносить кирпичи, - прошептала мать Чен Фэнга.

Только сейчас, сохраняя тайну, он уже узнал, что Чен Фэнг собирается переносить кирпичи. Ксян Янг не был удивлен. Его действительно поразило, что семья Чен Фэнга находилась в ещё более бедственном положении, чем он себе представлял.

- Как вы знаете, моя семья изначально была очень состоятельной. Однако из-за проблем с бизнесом я была обманута и потеряла все свои деньги. Я потеряла десятки миллионов. Теперь я могу жить только тут...

- Чен, пришло время платить!

Как раз тогда, когда мать Чен Фэнга собралась рассказать, что происходит в семье, снаружи послышался громкий чёткий голос.

<http://tl.rulate.ru/book/25704/755130>